

С резко опустившейся ладони сорвался слепящий свет, прорезавший дрожащее звёздное небо. Звуковая атака мальчика не могла сравниться с чем-то подобным, сияющий росчерк рассёк её надвое, после чего свет устремился к Сяо Иханю. Со свирепой гримасой мальчик выполнил магический пасс и выплюнул сгусток белого тумана, который принял форму белоснежного пера. Вместо того чтобы остановить удар боевого оружия, оно ударило непосредственно в Мэн Хао. Сяо Ихань, похоже, решил закончить схватку взаимным уничтожением!

Как только боевое оружие достигло Сяо Иханя, его затрясло, а потом разорвало на куски, вот только взорвалась лишь его внешняя оболочка, нечто, что можно было принять за внешний слой кожи! На месте, где раньше стоял мальчик, теперь парил молодой человек. На вид ему нельзя было дать больше двадцати лет, при этом в нём угадывались черты лица мальчика. Он утёр кровь с губ и злобно посмотрел на Мэн Хао. Если бы разорванную кожу соединить вместе, то получился бы мальчик!

Белое перо при этом с умопомрачительной скоростью устремилось к темени Мэн Хао. Как Сяо Ихань не мог избежать удара боевым оружием, так и он не мог уклониться или заблокировать перо. Казалось, оно просто пикировало вниз, но в действительности создавалось ощущение, будто звёздное небо сфокусировалось в одной этой точке!

Мэн Хао задрожал, из уголков его губ текла кровь, когда его отбросило назад, словно куклу. Сяо Ихань в облике молодого человека с кроважатым блеском в глазах сделал шаг вперёд. Однако, стоило ему сделать этот шаг, как культивация Мэн Хао вновь ярко вспыхнула! Перо над головой унесло вверх, словно в него ударил настоящий фонтан энергии — тридцать вторая лампа души! Эта лампа души была цвета крови!

Как только она появилась, звёздное небо окрасилось в алый. Голову Мэн Хао и лампу души связывали кровавые нити. Одно странно, после создания этой лампы души кожа Мэн Хао начала усыхать! Похоже, это был предел по количеству ламп души, которые мог зажечь Мэн Хао. Кроваво-красная лампа стала главной среди всех остальных ламп души. Причём внешне она отличалась ото всех созданных им ранее ламп. Энергия Неба и Земли, окружавшая и помогавшая Мэн Хао в зажжении ламп души, закипела в совершенно неслыханной манере. Часть энергии растворялась в теле Мэн Хао, часть — в лампе души! Словно чёрная дыра, лампа души втягивала в себя энергию Неба и Земли, а также эссенцию, скрытую в звёздном небе.

С оглушительным гулом лампа души разгоралась всё ярче и ярче, в то время как перо, наоборот, оттесняло всё дальше от Мэн Хао. Когда перо загорелось, стало ясно, что оно просто не могло противостоять силе лампы. В мгновение ока оно обратилось в пепел. Это сняло давление с Мэн Хао, отчего кровавая лампа души засияла ещё ярче. Когда серия странных трансформаций Неба и Земли достигла этого момента, уникальную лампу души чётко и ясно могли видеть все практики клана Мэн и армии вторжения.

— Главная лампа! Это главная лампа!

— Когда на царстве Древности зажигаются лампы души, последняя загорается главная лампа!

— С появлением этой лампы... зажжение ламп души заканчивается!

— Небеса, тридцать две лампы души! Ни в одной исторической хронике о таком нет ни слова! Ничего подобного не случилось даже в глубокой древности!

В быстротечности схватке между Мэн Хао и Сяо Иханем люди поначалу не осознавали

последствия такого количества зажжённых ламп души у Мэн Хао, но появление красной лампы души подействовал на зрителей, словно ушат холодной воды. Из толпы послышались вздохи и удивлённые вскрики. Стоящий в звёздном небе рокот сотрясал всю Восьмую Гору и Море.

Вступление Мэн Хао на царство Древности затронуло каждый уголок Восьмой Горы и Моря, более того на Девятой Горе и Море все члены клана Фан почувствовали, как у них разгорячилась кровь, а по их меридианам ци заструилась мягкая, пульсирующая энергия. С ростом силы патриарха, росли и члены его линии крови! Мэн Хао стал истоком линии крови клана Фан!

На Восьмой Горе и Море Мэн Хао трясло. Кроваво-красная лампа ощущалась совершенно иначе, это он почувствовал почти сразу. Она была связана с его линией крови, к тому же его не покидало чувство, будто он мог трансформировать лампу души, а она могла перековать его тело! Пламя других ламп души с шипением стало ярче, даже состояние Мэн Хао мгновенно улучшилось. Во время возжигания ламп души он находился под особой защитой Неба и Земли!

В то же время от Мэн Хао не укрылся факт, истончения энергии Неба и Земли, которая питала зажжение ламп души. Толпа практиков внизу, похоже, пришла к выводу, что эта красная лампа души... станет его последней! Вот только сам Мэн Хао не был так в этом уверен. Помимо лампы цвета крови... он чувствовал присутствие внутри него ещё одной лампы души!

"Выходит кроваво-красная лампа души не моя главная лампа. Истинная главная лампа всё ещё ждёт, когда я её зажгу... Если я и вправду хочу зажечь главную лампу, мне нужно больше силы, больше давления, чтобы вынудить её покинуть моё тело. В противном случае... она навеки останется дремать внутри меня!"

Мэн Хао остро чувствовал, что ему нельзя недооценивать истинную главную лампу. Даже энергия Неба и Земли вокруг него не ощущала её присутствия... Она точно станет его сильнейшей главной лампой души!

Сяо Ихань внезапно застыл. Вместо того чтобы приблизиться к Мэн Хао, он внезапно захохотал.

— Твоя главная лампа наконец-то появилась, а значит, новых ламп души не будет. Хм, тридцать две... весьма внушительно. Вот только всё это время я ждал появления именно главной лампы души!

С недобрым блеском в глазах он хищно улыбнулся. Разосланное им божественное сознание дало понять, что энергия Неба и Земли и вправду рассеивалась. Получив подтверждение того, что Мэн Хао больше не сможет зажечь дополнительные лампы души, он сделал глубокий вдох. Хоть они и были в звёздном небе, от его вдоха вокруг него поднялся настоящий ураганный ветер. Поразительно, но часть энергии Неба и Земли, которая поддерживала процесс зажжения ламп души Мэн Хао, начало затягивать к Сяо Иханю, словно она не могла противостоять его силе. Безграничная сила вдоха Сяо Иханя была трансформирована им в стрелу!

Бесцветная и полностью невидимая для чего угодно, кроме божественного сознания, стрела обладала устрашающей силой. Следом все чёрные листья ивы в родовом особняке клана Мэн с гулом покинули землю и устремились к Сяо Иханю, постепенно уменьшаясь в размере. Кружащая листва неожиданно для всех соединилась в чёрный метровый лук! Молодой человек схватился за лук, наложил невидимую стрелу и так натянул тетиву, что лук согнулся в идеальный полумесяц!

— Это моё самое смертоносное оружие, сынок. Сегодня ты умрёшь!

Шестое чувство Мэн Хао забило тревогу, крича ему, что бы ни произошло он, скорее всего, не переживёт этого удара! При этом Мэн Хао чувствовал, как истинная главная лампа внутри него постепенно становилась более материальной. Странное дело... она, похоже, хотела пожрать накапливаемую Сяо Иханем силу!

"33 Лампа души... моя главная лампа. Поэтому..."

Мэн Хао был преисполнен решимости, времени размышлять не было. Как только Сяо Ихань натянул тетиву, культивация Мэн Хао рванула вверх. Древняя мана, бегущая по его меридианам, а также мощь физического тела находились на самом своём пике. Он мысленно попросил холодца стать его доспехами, взмахнул боевым оружием и воззвал к своей кроваво-красной главной лампе. После этого он сотворил Мост Парагона и ступил на него, откуда он атаковал Сяо Иханя.

— Первая стрела! — процедил Сяо Ихань с холодной усмешкой.

Стоило ему отпустить тетиву, как из его глаз, носа, ушей и рта заструился зелёный ци, который растаял в стреле. Из невидимой она стала зелёной! Изумрудным лучом света стрела понеслась к Мэн Хао, оставляя за собой остаточные образы растений и распустившихся цветов.

Глаза Мэн Хао сверкнули. Он ударил по стреле двумя руками. Прогремел взрыв. Руки Мэн Хао окрасились кровью, в то время как стрела вонзилась ему в грудь. Он не смог полностью остановить стрелу, но ему удалось изменить траекторию её полёта, поэтому она прошла немного ниже сердца. Стрела вонзилась в плоть с мощнейшим грохотом. В то же время внутри него расцвела сила трав и растений. Из ран кашляющего кровью Мэн Хао пробилась зелёная трава. Всё выглядело так, будто Мэн Хао действительно получил серьёзное ранение, но глубоко внутри он был очень взволнован. Он позволил стреле поразить себя, ведь, стоило ей войти в его плоть, как истинная лампа тут же принялась жадно поглощать силу удара.

— Вторая стрела! — ничего не заметив, объявил Сяо Ихань.

С холодной улыбкой он вновь натянул тетиву. В этот раз из него вытекла чёрная вода, поэтому в полёт отправилась стрела, состоящая из чёрной дождевой воды! За ней последовали третья и четвёртая! Одна стрела темноты, другая стрела света. Два луча тьмы и света со свистом устремились к Мэн Хао.

При виде трёх стрел у Мэн Хао заблестели глаза. Он чувствовал, его последняя лампа души... вот-вот готова была зажечься!